

УДК 821.161.1.0
ББК 83.3

И.С. Урюпин

**ТЕМА ГРЯДУЩЕГО БОГА
В ПОЭЗИИ
И.А. БУНИНА
И С.С. БЕХТЕЕВА**

В статье в культурно-философском и историко-литературном контексте рассматривается тема «грядущего Бога», получающая в послереволюционной поэзии И.А. Бунина и С.С. Бехтеева особое духовно-нравственное значение. Выявленные автором статьи мифопоэтические константы (мотивы, образно-сюжетные ходы, универсалии, идеологемы) организуют художественно-онтологическое пространство русской литературы начала XX в., репрезентативно представленное творчеством двух ярчайших представителей «духовного реализма».

Ключевые слова: И.А. Бунин, С.С. Бехтеев, духовный реализм, богоискательские мотивы в русской литературе, мифопоэтика, идеологема, художественная универсалия.

DOI: 10.18522/1995-0640-2016-2-21-26

Урюпин Игорь Сергеевич – докт. филол. наук, профессор кафедры русской литературы Института филологии и иностранных языков Московского государственного педагогического университета
Тел.: 8-985-065-92-97
E-mail: Isuryupin78@mail.ru

© Урюпин И.С., 2016.

Поиски незбылемых основ бытия для интеллигенции рубежа XIX – XX вв., жаждавшей духовного просветления и преображения, стали поисками «живого Бога», породив национально-культурный феномен Русского религиозно-философского Ренессанса. Определяя его сущность, Н.А. Бердяев писал: «Великое томление, неустанное *богоискание* заложено в русской душе» [Бердяев, 1998а, с. 36]. А потому богоискательские мотивы, изначально присущие русской литературе, в эпоху Серебряного века в творчестве писателей самых разных эстетических направлений и воззрений оказались не только доминирующими, но – прежде всего – миромоделирующими.

Поэтический микро- и макрокосм И.А. Бунина и С.С. Бехтеева – художников, укорененных в одной и той же физической (орловско-елецкой, а в эмиграции еще и в парижской) и метафизической (православно-христианской) «почве», – неразрывно связан с онтологией и аксиологией Нового Завета. Сквозь призму библейских образов в стихотворениях И.А. Бунина и С.С. Бехтеева зачастую проступает распятая Родина, терзаемая крестными муками, искупающая кровью грехи народа и чающая грядущего воскресения.

В художественном сознании поэтов при всем различии в их мироощущении и жизнеотношении, религиозном опыте и философских ориентирах события священной истории проецировались на современность. И.А. Бунину, как и С.С. Бехтееву, присуще «метаисторическое мышление», кото-

рое, по замечанию О.А. Бердниковой, позволяет «соединять времена, соотносить Начала и Концы евангельской метаистории» [Бердникова, с. 138]. Отсюда характерное для творчества и И.А. Бунина, и С.С. Бехтеева не только чувство *исторической перспективы*, устремленности к нравственному Абсолюту, но и неодолимая тяга к *исторической ретроспективе*, к истокам великого этического учения Иисуса Назарянина. Вневременная суть Евангелий открывалась поэтам как в сиюминутных проблемах, социально-политических баталиях современности, так и в событиях далекого прошлого – темных временах, еще даже не озаренных Христовым светом.

Так, в стихотворении «Александр в Египте» (<1906 – 1907>), посвященном легендарному македонскому царю, властелину обширнейшей державы, мнившему себя земным богом, И.А. Бунин воплощает идею грядущего спасения, которое принесет в мир истинный Бог, презрев свое царское достоинство и приняв образ простого человека. Мифологический сюжет стихотворения, представляющий Александра Великого причастным египетским тайнам и мистериям, культивировавшим его божественную ипостась, восходит к эллинистическому роману «Александрия», весьма популярному в Древней Руси. Будучи сыном египетского царя Нектонава, соблаздившего жену македонского царя Филиппа Олимпиаду, Александр в романе Псевдокаллистриса считает себя потомком ливийского бога Амона, являвшегося к его матери в образе змея («Ядущий же съ царемъ, видѣвши змя, въскочиша ужасни <...> Възвед же ся змии, около всѣхъ ходивъ, възыде на лоно Алумпиад и облобыза ю» [«Изборник», с. 244]). Не случайно бунинский герой, направляясь «к оракулу и капищу Сиваха», посвященному Зевсу-Амону (Ливийскому Зевсу, в эллинистический период вобравшему в себя черты верховных богов олимпийского и египетского пантеонов), был остановлен черным змеем, бросившим вызов могуществу и славе великого полководца: «Склони чело и дай дорогу змею!» [Бунин, с. 217].

Образ змея в стихотворении И.А. Бунина многозначен и полигенетичен: с одной стороны, он восходит к первопредку Александра Македонского ливийскому богу Амону, изображавшемуся нередко с рогами или «в короне с двумя высокими перьями и солнечным диском» [Рубинштейн, с. 70] (таков и бунинский персонаж: «Изумруды / Горят на нем. Глаза – как мутный лед»; «Дрожащий в солнечном огне, / Рогатый, мутноглазый, черноликий, / Весь в самоцветах пышных, как в броне» [Бунин, с. 217]), с другой стороны, вызывает ассоциацию с дьяволом, представленным «в 3-й главе Книги Бытия в виде змея» [Щедровицкий, с. 59]. Ветхозаветный змей, именуемый в Священном Писании «царем Тирским» («так как божеством-покровителем финикийского города Тира считался Молох (Мелькарт), культ которого носил откровенно сатанинский характер» [Там же]), как и змей в стихотворении И.А. Бунина («Он, символ и злоеущий страж Востока, / Он тоже царь» [Бунин, с. 217]), искушает человека, «прельщает людей тем, что они “будут как боги”» [Там же].

Вопросы, которые «змея предлагает нам, людям, во все века и каждому из нас – в разные периоды жизни», внушающие «сомнение либо в целесообразности Божьей заповеди, либо в самом Источнике ее, либо в ее исполнимости» [Щедровицкий, с. 59], получают художественное претворение в бунинском тексте в череде вопрошаний лирического героя: «Кто назовет вселенную свою? / Кто властелином будет? И когда?»; «кто ж примет власть богов?» [Бунин, с. 217]. Для самого лирического героя стихотворения ответ очевиден («*Не вы, враги*» [Там же]), а потому в образе Александра Македонского, вступившего в прение с царственным змеем, проступают черты змеборца. Вообще «сюжет поклонения змеборцу», характерный для творчества И.А. Бунина и имеющий ярко выраженный национально-культурный колорит, знаменует «победу добра над злом» [Бетина, с. 154]. Эту победу предвосхищает упование автора на явление в мир Спасителя: «*Грядущий Бог далеко. / Но Он придет, друг темных рыбаков!*» [Бунин, с. 217] (выделено нами. – И.У.).

И действительно, в начале нашей эры «пришел этот легкий и одетый в сияние, подчеркнута человеческий, намеренно провинциальный, галилейский» [Пастернак, с. 56] «друг рыбаков» – Христос. Сын *Человеческий* и в стихотворении И.А. Бунина, и в романе Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» и есть тот «Грядущий Бог», которого жаждала обрести русская интеллигенция. «Слишком очеловеченный, слишком нежный» [Федотов, с. 90], Он, по замечанию Г.П. Федотова, вызывал у русского народа чувство благоговения, сердечного трепета, стал утешением в его бедах и горестях, надеждой на всепрощение. Так в самый разгар споров славянофилов и западников о судьбе России, ее особой религиозности в культурном сознании современников сформировалась идея «русского Христа», которая на рубеже XIX – XX вв. породила феномен «национального мессианизма». «Мессианизм русский», «обращенный к явлению Христа Грядущего» [Бердяев, 1998б, с. 360], культивировал, по свидетельству Е.Н. Трубецкого, в интеллигентской среде веру в то, что «именно в России совершится новое пришествие Христово» [Трубецкой, с. 240]. Отсюда четко обозначившаяся в русской литературе начала XX в. тенденция «более или менее тонкой русификации Евангелия» [Трубецкой, с. 239], на которую не мог не откликнуться И.А. Бунин.

Русское национальное восприятие Иисуса как Небесного Царя, «удрученного ношей крестной» и исходившего «в рабском виде» всю Русь, поэтически угаданное Ф.И. Тютчевым и живописно воплощенное М.В. Нестеровым, оказалось созвучно бунинскому представлению о Христе как о «грядущем Боге». Идея «грядущего Бога» в художественном сознании поэта вызывала, с одной стороны, образ несущего крест, идущего на Голгофу Иисуса Назарянина («*Ты грядешь посреди обманувшейся черни*» [Бунин, с. 375] в стихотворении «Вход в Иерусалим», 1922), с другой – ассоциировалась с самим явлением в мир Сына Человеческого для обетованного спасения людей (стихотворение «Новый Завет», 1914), ибо само слово *грядущий* в русском языке одновре-

менно означает и «идуший», и «будущий». Такая семантическая емкость концепта *грядущий*, «связанного с духовными сущностями» и актуализирующего «сложный ментальный комплекс» [Мещерякова, с. 34] различных мифологем и архетипов, восходит к Священному Писанию, где апостол Павел предвозвещает новое явление / второе пришествие в мир Христа: «еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит» [Евр. 10: 37].

Образ Грядущего Спасителя становится центральным и в поэтической системе С.С. Бехтеева, оказавшегося, как и И.А. Бунин, после революции в изгнании и жаждавшего обрести на чужбине нравственную опору и надежный духовный ориентир. «Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко» – вынесенные поэтом в качестве эпиграфа к стихотворению «Вождь» (1934) слова из четвертой Книги Моисеевой [Чис. 24: 17] точно передают тоску и томление лирического героя, но отнюдь не об абстрактном морально-этическом Абсолюте, а о «живом Боге», который *грядет «унять гнетущую нас муку», «зажжет огнем угасший дух, вдохнет в сердца кипенье лавы, сберет под стяг бессмертной славы», «чтоб нас от гибели спасти»* [Бехтеев, с. 608]. Этот «*Витязь благодатный, / Зовущий нас на подвиг ратный, / Чтоб искупить наш общий грех*» [Бехтеев, с. 608], – чрезвычайно мифосуггестивный образ, в котором одновременно угадывается и «сказочный герой, что в русских русский дух разбудит» [Бехтеев, с. 608], и «русский Христос», и змеборец, готовый одолеть дьявола-искусителя.

Вообще в стихотворениях С.С. Бехтеева сатана, враг человеческого рода и извечный ненавистник Святой Руси, нередко предстает в виде «красного змея» («Венец Богоматери», 1922) [Бехтеев, с. 409] и «Великого Хама» («Великий Хам», 1917), пляшущего свою «красную пляску» [Там же, с. 391] и увлекающего в бездну русский народ. Однако торжество «многорукого, многоногого, многоглазого» змея-Хама, самоуверенно заявляющего («*Я пришел стихийно-дикий! / Я – ваш царь, я – Хам великий, / Вам ниспосланный судьбой*» [Там же]), мнимо, ибо «*всему свой срок, своя пора*» [Там же, с. 641]: «ударит час» – и дьявольское наваждение исчезнет, народ-слепец, поддавшийся революционному соблазну и присягнувший «грозному Хаму», «*от красных белым своим прозреет / И все постигнет наконец, / И козни вражие рассеет*» [Там же, с. 641]. В этом нисколько не сомневался С.С. Бехтеев, поэтически воплощая в стихотворении «Грядущее» (1927) ключевую идею Русского религиозно-философского Ренессанса, высказанную в самом начале XX в. Д.С. Мережковским: «Хама Грядущего победит лишь Грядущий Христос» [Мережковский, с. 39].

Ожиданием Грядущего Бога – Христа-Спасителя, который обязательно придет судить живых и мертвых, сполна воздаст русскому народу за его окаянство, но по великому своему милосердию все же дарует ему прощение, пронизано творчеством и И.А. Бунина, и С.С. Бехтеева, не перестававших верить на чужбине в то, что на Руси обязательно *будет*

мир, и будет лад, / Хлеба оденут гладь пустыни, / И чернь найдет зарытый клад / В обломках погранной святыни...» [Бехтеев, с. 642].

Литература

- Бердникова О.А.* «Так сладок сердцу Божий мир»: творчество И.А. Бунина в контексте христианской духовной традиции. Воронеж, 2009.
- Бердяев Н.А.* Духовный кризис интеллигенции. М., 1998а.
- Бердяев Н.А.* Судьба России: Сочинения. М.; Харьков, 1998б.
- Бетина О.Г.* Змееборческие мотивы в рассказах И.А. Бунина «Баллада» и «Чистый понедельник» // Национальный и региональный «Космо-Психологос» в художественном мире писателей русского Подстепья (И.А. Бунин, Е.И. Замятин, М.М. Пришвин): научные доклады, статьи, очерки, заметки, тезисы, документы. Елец, 2006.
- Бехтеев С.С.* Святая Русь // *Невярович В.К.* Певец Святой Руси. Сергей Бехтеев: жизнь и творчество. СПб., 2008.
- Бунин И.А.* Собр. соч.: в 8 т. М., 1993. Т. 1. Стихотворения. 1888 – 1952. «Изборник» (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969.
- Мережковский Д.С.* Полн. собр. соч.: в 24 т. М.: Типография тв-ва И.Д. Сытина, 1914. Т. XIV.
- Мещерякова О.А.* Идеи А.А. Потебни о перцептивной культуре в свете когнитивной лингвистики // *Филологос*. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2011. № 1.
- Пастернак Б.Л.* Доктор Живаго: роман. М.: Советский писатель, 1989.
- Рубинштейн Р.И.* Амон // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. М., 1994. Т. 1. А-К.
- Трубецкой Е.Н.* Старый и новый национальный мессианизм // Н.А. Бердяев: pro et contra. Кн. 1. СПб., 1994.
- Федотов Г.П.* Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуре: в 2 т. СПб., 1991. Т. 1.
- Щедровицкий Д.В.* Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево. М.: Теревинф, 2003.

References

- Berdnikova O.A. «Tak sladok serdtsu Bozhii mir»: tvorchestvo I.A. Bunina v kontekste khristianskoi dukhovnoi traditsii. Voronezh, 2009. 272 s.
- Berdyayev N.A. Dukhovnyi krizis intelligentsii. M., 1998. 400 s.
- Berdyayev N.A. Sud'ba Rossii: Sochineniya. M.; Khar'kov, 1998. 736 s.
- Betina O.G. Zmeeborcheskie motivy v rasskazakh I.A. Bunina «Ballada» i «Chisty ponedel'nik» // Natsional'nyi i regional'nyi «Kosmo-Psikhologos» v khudozhestvennom mire pisatelei russkogo Podstep'ya (I.A. Bunin, E.I. Zamyatin, M.M. Prishvin): nauchnye doklady, stat'i, ocherki, zametki, tezisy, dokumenty. Elets, 2006. S. 150-155.
- Bekhteev S.S. Svyataya Rus' // Nevyarovich V.K. Pevets Svyatoi Rusi. Sergei Bekhteev: zhizn' i tvorchestvo. SPb., 2008. S. 384-674.
- Bunin I.A. Sobr. soch.: v 8 t. M., 1993. T. 1. Stikhotvoreniya. 1888-1952. 540 s.
- «Izbornik» (Sbornik proizvedenii literatury Drevnei Rusi). M., 1969. 800 s.
- Merezhkovskii D.S. Poln. sobr. soch.: v 24 t. M.: Tipografiya tv-va I.D. Sytina, 1914. T. KhIV. 238 s.

- Meshcheryakova O.A. Idei A.A. Potebni o pertseptivnoi kul'ture v svete kognitivnoi lingvistiki // Filologos. Elets: EGU im. I.A. Bunina, 2011. № 1. S. 33-40.
- Pasternak B.L. Doktor Zhivago: roman. M.: Sovetskii pisatel', 1989. 736 s.
- Rubinshtein R.I. Amon // Mify narodov mira. Entsiklopediya: v 2 t. M., 1994. T. 1. A-K. S. 70-71.
- Trubetskoi E.N. Staryi i novyi natsional'nyi messianizm // N.A. Berdyayev: pro et contra. Kn. 1. SPb., 1994. S. 238-254.
- Fedotov G.P. Sud'ba i grekhi Rossii. Izbrannye stat'i po filosofii russkoi istorii i kul'ture: v 2 t. SPb., 1991. T. 1.
- Shchedrovitskii D.V. Vvedenie v Vetkhii Zavet. Pyatiknizhie Moiseevo. M.: Terevinf, 2003. 1088 s.

Uryupin I.S. (Moscow, Russian Federation)

The topic of the *Coming God* in poetry by I.A. Bunin and S.S. Bekhteev

The article in the cultural and philosophical, historical and literary context examines the theme of «coming God» that has in post-revolutionary poetry by I.A. Bunin and S. Bekhteev special spiritual and moral significance. Identified by the author of the article the mythopoetic constants (motifs, figurative plot, universals, ideologies) organize artistic and ontological space of the Russian literature in the early XXth century, the representativeness of the work of the two brightest representatives of «spiritual realism». Poetic micro- and macrocosm of I.A. Bunin and S. Bekhteev – artists, rooted in the same physical (Orel-Elets, and even Paris) and metaphysical (Christian-Orthodox) «soil» is inextricably linked to the ontology and axiology of the New Testament. Through the prism of biblical images the poems of I.A. Bunin and S. Bekhteev often disclose crucified Motherland, tormented by pangs of godparents, the redeeming blood and sins of the people. It is no coincidence that I.A. Bunin and S. Bekhteev's poetry reflects the image of «the coming God» as the embodiment of the moral and ethical of the Absolute with which people can existence. The epithet «future» rather multi-valued and extremely myth suggestive, at the same time points to the «walking» on the crucifixion of Christ the Savior, and «future» court, which is relied on by lyrical characters in poems by I.A. Bunin and S. Bekhteev, thirsting in exile in a foreign land moral support and reliable spiritual guide. Such guide for many Russian emigrants was «Coming God», who was inevitably to win «Coming Ham (son of Noah)».

Key words: *I.A. Bunin, S.S. Bekhteev, spiritual realism, God-seeking motives in Russian literature, mythopoetics, ideologem, artistic universal.*

Uryupin Igor Sergeevich – Ph. D. of philology, professor of Russian literature dpt. Moscow Pedagogic State University. Phone: 8-985-065-92-97, e-mail: Isuryupin78@mail.ru